

УДК: 81'276.12:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-50-76

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ДИСФЕМИЗМОВ (на материале политического дискурса)

М.В. Лысякова, А.А. Гаева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2А, Москва, Россия, 117198

Виртуальная картина политической медиареальности, отражающая в СМИ функционирование современных политических систем, оказывает существенное воздействие на сознание граждан, приобретая в настоящее время все большую актуальность. Объектом данного исследования стали способы и особые лексические средства подобного воздействия, реализующие коммуникативные интенции адресата, — дисфемизмы русского языка. Противопоставленная эвфемии, весьма полно описанной в лингвистической литературе, дисфемия до настоящего времени не получила сколько-нибудь последовательного системного изучения. Научная новизна работы заключается в установлении лексико-грамматической природы дисфемизмов, выявлении их морфологической структуры, частеречной классификации дисфемизмов, анализе функционально-грамматических трансформаций дисфемизмов в разных типах политического дискурса.

В работе предложено лексико-стилистическое определение дисфемизма с учетом его прагматических функций и приоритетных сфер функционирования; показано принципиальное отличие использования дисфемизмов в разговорной речи, публицистике, политическом медиадискурсе. Центральным объектом рассмотрения стала важнейшая характеристика дисфемии — ее лексико-грамматический аспект. В статье на обширном текстовом материале проводится последовательный анализ дисфемизмов разной частеречной принадлежности: имен существительных, прилагательных, глаголов, наречий, частиц, междометий и звукоподражательных слов.

В результате проведенного исследования установлено, что в политическом дискурсе в роли дисфемизмов преимущественно используются дисфемизмы-существительные. Особое эмоционально-оценочное наполнение получают имена собственные — антропонимы (в том числе прозвища) и топонимы (комонимы). Допускающие высокую вариативность конкретные имена существительные реализуют дисфемистическую функцию чаще существительных других разрядов.

В стратегиях дискредитации также частотны имена прилагательные всех трех разрядов — качественные, относительные, притяжательные. Отмечена дисфемистическая активность качественных прилагательных. Прилагательные относительные, как правило, выполняют дисфемистическую функцию в составе фразеологических оборотов. Выявлено усиление дисфемистического эффекта в двухсловных композитах «дисфемизм-прилагательное + дисфемизм-существительное».

Активно дисфемизируют формы глагола с семантикой состояния, активного действия и результата действия. Частицы, междометия и звукоподражания реализуют дисфемистическую функцию крайне редко.

Авторская неология, грамматические трансформации, окказиональные способы словообразования значительно расширяют дисфемистический репертуар, корпус дисфемистических наименований русского языка, постоянно обогащая исследовательский материал, поддерживая научно-практический интерес к столь актуальному явлению языка и речи.

Ключевые слова: политический дискурс, дисфемия, дисфемизм, лексико-грамматическая природа дисфемизмов, грамматические трансформации дисфемизмов

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одним из актуальных направлений лингвистических исследований является изучение политического дискурса. Вследствие наступившей эпохи глобализации коммуникативного пространства, многоуровневости и способности охватить деятельность всех институтов современного общества дискурс становится масс-медиальным. Политический медиадискурс представляет собой «коммуникативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности; совокупный результат этого процесса» [Сулина 2014: 221].

Политический медиадискурс находится в тесной взаимосвязи со средствами массовой информации, являющимися каналом его передачи, но при этом оставляющими за собой право на интерпретацию тех или иных событий в зависимости от интересов представляемой группы людей. Таким образом, медиадискурс становится совокупностью конкурирующих между собой способов интерпретации событий в СМИ, связанных с применением определенных манипулятивных медиа-технологий, рассматриваемых в качестве «mass-media-оружия» [Русакова, Грибовод 2014: 65]. Кроме того, политический медиадискурс характеризуется коммуникативной природой, наличием политических акторов, тематической определенностью, а также развитой речевой культурой.

Основная функция политического медиадискурса заключается в формировании коллективной политической картины мира через выработку и трансляцию определенных образов и смыслов, идеологических установок, ценностных ориентиров и политических предпочтений. Сконструированная медиадискурсом виртуальная картина политической реальности представляет собой политическую медиареальность, которая включена в символическое поле политики и оказывает существенное воздействие на политическое сознание граждан [Русакова, Грибовод 2014: 65]. Способы и средства этого воздействия стали объектами исследования многих научных работ, посвященных лингвистике медиатекста.

Одним из основных направлений в исследовании текстов политического медиадискурса является рассмотрение специфики функционирования лексических средств, их роли в реализации коммуникативной цели адресанта. В этом смысле особый интерес представляют эвфемизмы и дисфемизмы, способные к передаче формально одинаковой информации с разной оценочной интерпретацией.

В современной филологии принята точка зрения, согласно которой термин *эвфемизм* происходит от греческого *euphemismos* (*eu* — «хорошо», *phemi* — «говорю», *eupheteo* — «говорю вежливо», *euphemia* — «благоречие, воздержание от неподобающих слов»). Этот термин означает «смягчающее выражение того, что представляется говорящему нетактичным, неприличным, грубым по отношению к слушающему» [Арапова 1997: 636]. Эвфемизмы, в отличие от дисфемизмов, как риторические и стилистические единицы изучаются на протяжении пяти веков, начиная с 80-х годов XVI в.; термин *эвфемизм* ввел в обращение английский писатель Дж. Блаунт [Москвин 2007: 9].

Прагматическая функция эвфемизмов состоит в их способности «скрывать, затушевывать, вуалировать явления, имеющие в общественном сознании заведомо негативную оценку» [Беляева, Куликова 2009: 17]. Эвфемизмы способны отвлечь внимание получателя информации от объекта, потенциально вызывающего антипатию. Скрывая истинную сущность явления созданием нейтральной или положительной коннотации, эвфемизмы превращаются в средство манипуляции реципиентом, обычно не успевающим идентифицировать эвфемизмы в контексте. Приведем пример: в 2016 г. в одном из своих выступлений Премьер-министр РФ Д.А. Медведев сделал прогноз на текущий год:

«Рост экономики будет нулевым или в отрицательной зоне»¹.

Нулевой рост экономики есть стагнация, в свою очередь *отрицательный рост экономики* в сущности является ее упадком. Лексема *рост*, ключевая в данном высказывании, эвфемистично вуалирует истинное положение дел в экономике государства.

В современной лингвистике об эвфемии и эвфемизмах создано гораздо больше научно-исследовательских работ и монографий, чем по дисфемии, которая обрела первичную научную базу только в последние два десятилетия в связи с отменой в 90-е годы XX века цензуры и возросшей частотой употребления дисфемизмов в речи [Арапова 1997: 10, Катенева 2013: 270, Ковшова 2007: 7, Райчева 2010: 2].

Дисфемизм — бранное, грубое, просторечное или даже нейтральное (реже с мелиоративной окраской) слово или выражение, употребленное с целью дискредитации адресата или выражения негативной оценки со значением неодобрения, пренебрежения, презрения. Активно используется в публицистике, особенно в политическом дискурсе, для привлечения внимания читателя к определенной проблеме с целью направленного воздействия, т.е. формирования мнения. В этом смысле роль дисфемизмов в разговорной коммуникации принципиально иная. В быденном общении дисфемизм, как правило, — средство выражения эмоций или элемент речевой агрессии, и только в этом последнем случае дисфемизмы являются средством воздействия, реализующим волюнтаривную модальность приказа или запрета.

Для политического медиадискурса характерно использование дисфемизмов в текстах оппозиционного характера, цель которых не просто изобличить эвфемизмы в первичных источниках, но и обратить особое внимание на скрывающиеся за ними денотаты путем их замены отрицательно окрашенными синонимами или негативным оценочным суждением. Ср.:

*Экономика России **развалится** в этом году².*

В настоящее время дисфемия частично рассматривается в рамках практической стилистики, лексикологии и семантики. Научные работы, посвященные дисфемии, направлены преимущественно на изучение ее функциональных свойств, в то время как социолингвистический, прагматический и когнитивный аспекты дисфемии стали объектом анализа сравнительно недавно — эти исследования

¹ <https://obzor.press/biznes/2016050421389>.

² <https://allinvestments.ru/ekonomika-rossii-razvalitsya/>.

носят нерегулярный, точечный характер. Незаслуженно остается в стороне лексико-грамматический аспект, являющийся не менее важной характеристикой дисфемии. Кроме политического дискурса, в данной работе обратимся и к иным сферам речевой деятельности для более полного описания лексико-грамматической природы дисфемизмов.

Использование той или иной лексической единицы обусловлено не только ее семантикой, лексическим значением, но и грамматическими характеристиками.

ДИСФЕМИЗМЫ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Самый значительный класс слов, функционирующих в роли дисфемизмов, составляют имена существительные. Приоритетная функция дисфемизации — дискредитация определенной личности, группы людей или любого другого объединения — обуславливает широкое употребление дисфемизмов-существительных, так как именно этот класс, обладающий категориальным значением предметности, используется для прямой номинации предмета или явления, которой авторы подменяют или дополняют имя (если речь идет о человеке) или название (если речь идет о группе людей, организации и т.д.) объекта дискредитации.

Традиционное деление существительных на имена собственные и нарицательные применимо и к дисфемизмам. В составе имен собственных преобладают дисфемизмы-антропонимы. На функционирование антропонимов в речи влияют различные социальные факторы, в связи с этим априори лишённые лексических значений антропонимы приобретают контекстуальные оттенки значения, в которых содержатся социальный, эстетический, оценочный и эмоциональный компоненты. Антропонимы могут быть использованы как средства дискредитации не только отдельной личности, но и группы людей.

В большинстве случаев признаком эмоционально-оценочного наполнения антропонима является изменение его формы [Гайдук 2001: 10]. Тем не менее, некоторые антропонимы приобретают отрицательную коннотацию, не претерпевая при этом изменений в своей морфологической структуре. Поэтому ответ на вопрос, допустима ли интерпретация того или иного антропонима как дисфемизма, определяется контекстом его употребления.

Обратим внимание на являющееся частью антропонимики понятие «прозвище». Прозвище — название, данное человеку помимо его имени (обычно указывающее на какую-либо заметную черту его характера, наружности, деятельности) [Ефремова 2000: 165]. Некоторые из рассматриваемых антропонимов, ввиду своей неосновной номинации, можно интерпретировать как прозвища, но это не одно и то же. Эти два понятия необходимо разграничить. Прозвище — это, прежде всего, постоянное название человека, в то время как окказиональный антропоним — скорее, специальная номинация, используемая в определенных ситуациях.

Рассмотрим примеры, где производный антропоним выполняет дисфемистическую функцию:

А Журик сказал, что: «Все коммунисты негодяи и подонки, однозначно!». Этот «либеральный святой» был редактором журнала ЦК КПСС «Коммунист»³.

³ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

Жирик — антропоним, производный от фамилии Жириновский. Вследствие усечения фамилии и прибавления к усеченной основе суффикса *-ик-* данный антропоним приобрел негативную коннотацию с оттенком пренебрежения, причем не зависящую от контекста. Вот еще пример:

*Чтобы снять премьеру, Янек может и найдет необходимое количество депутатов — но создать коалицию, чтобы выдвинуть свою кандидатуру на премьеру, силенок не хватает*⁴.

Для читателей, следящих за политической обстановкой на Украине, является очевидным, что *Янек* не личное имя, а прозвище, производное от фамилии Янукович, — результат усечения исходного антропонима и прибавления, вносящего оттенок пренебрежения суффикса *-ек-*.

Отдельные случаи дисфемизации существительных, производных от личных имен, верифицируются исключительно контекстом. Приведем следующие примеры:

*Нерусские приехали в «Зенит», чтобы отбирать рабочие места у простых пацанов. У Саньки Кержакова, у Володьки Быстрова, у Саишки Анюкова, а ведь и Славку Малафеева можно подсидеть. Причем у них тоже зарплата — два с половиной ляма*⁵.

Использование фамильярных, пренебрежительных уменьшительно-ласкательных имен, образованных присоединением суффикса *-к-*, усиливает и без того ироничное высказывание.

Проанализируем следующие контексты:

1. *Однако демарш «Петро шоколадного» с энтузиазмом был поддержан его сторонниками и националистами*⁶.

Украинский вариант имени *Петр* в контексте русскоязычной газеты приобретает пренебрежительный оттенок, усиленный определением *шоколадный*.

2. *Кроме того, реформы несравненного Мишико привнесли разнообразие в работу честных грузинских полицейских*⁷.

Мишико — прозвище Михаила Саакашвили, традиционное грузинское уменьшительно-ласкательное обращение к ребенку. Таким образом, журналисты сравнивают политического деятеля с инфантильным человеком, подобно ребенку, не отдающим отчета в своих действиях.

Некоторые прозвища не являются однокоренными с исходным антропонимом, например:

*Украинские политики так достали, что стали героями колоды карт: Порох, Пастор, Маршал Гречка*⁸.

⁴ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

⁵ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

⁶ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

⁷ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

⁸ <http://newsoboz.org/obshchestvo/ukrainskie-politiki-tak-dostali-chto-stali-geroyami-kolody-18112015075600>.

Прозвище Петра Порошенко *Порох* лишь созвучно с именем политика, но не образовано от него. Порошенко получил это прозвище в результате своей агрессивной политики в отношении Донбасса, бесчисленных мобилизаций, эскалации гражданской войны. Прозвища *Пастор* и *Маршал Гречка*, данные украинским политикам Александру Турчинову и Геннадии Корбану, — результат ассоциативного мышления, а не морфологических трансформаций. Прозвище *Пастор* было дано А. Турчинову за чтение проповедей в церкви Евангельских христиан-баптистов, где он принял второе крещение; Г. Корбан, участвовавший в выборах народных депутатов Украины, незадолго до самих выборов раздавал избирателям гречку и другие продукты.

Употребление антропонимов в форме множественного числа также может служить средством дисфемизации, что подтверждается следующими примерами:

*Но разве писатель не знает, что Горбачевы приходят и уходят, а советский народ был и останется*⁹.

*Ведь понятно уже давно, что миром правят такие, как Вальцманы, Чубайсы и Рокфеллеры*¹⁰.

Антропонимы, употребленные в данном контексте во множественном числе, приобретают пейоративную коннотацию с оттенком презрения, неодобрения. Кроме того, каждая из перечисленных персон сама по себе уже является символом отрицательных качеств.

Часто антропонимы в форме множественного числа переходят из разряда имен собственных в категорию имен нарицательных с характерным написанием со строчной буквы:

*А русские, как всегда: часть герои, остальные обломовы*¹¹.

*Это наконец-то и поняли люди: при Сталине чубайсы не могли бы ограбить страну, при первой же попытке их поставили бы к стенке*¹².

При этом лексическое значение у этих антропонимов по-прежнему отсутствует — об оттенках значения можно судить, только обратившись к самой исторической личности или персонажу.

Антропоним может стать дисфемизмом в результате присоединения отрицательной частицы *не*, если денотат исходного антропонима характеризуется позитивно, например:

*он же дааалеко не Бред Питт*¹³.

Бред Питт — одна из самых популярных ассоциаций с обаятельным мужчиной, носителем положительных качеств. Отрицание в данном случае демонстрирует

⁹ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

¹⁰ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

¹¹ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

¹² <http://ruscorporu.ru/index.html>.

¹³ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

отсутствие свойств, присущих идеалу, и, как следствие, передает негативную коннотацию с оттенком пренебрежения. Еще один пример:

*Он, если по совести рассудить, конечно, не Аполлон там какой-нибудь*¹⁴,

— где антропоним с отрицанием выполняет аналогичную функцию. В статье об экранизации романа Л.Н. Толстого «Война и мир» актер, исполняющий роль Анатоля Курагина, был охарактеризован так:

*В общем, не Лановой*¹⁵,

— то есть не красавец, не оболститель, не обладает соответствующей харизмой.

Наконец, существуют антропонимы, дисфемистичность которых актуализируется только контекстом, так как их структура не подвергалась морфологическим трансформациям:

*Равного ему по количеству невинно пролитой крови нет в мировой истории. Малюта Скуратов ничто перед ним (о Дзержинском)*¹⁶,

— антропоним *Малюта Скуратов* используется с целью отрицательной характеристики другого лица.

Как показал обширный текстовый материал, в политическом дискурсе разряд имен собственных представлен преимущественно дисфемизмами-антропонимами, однако дисфемистическую функцию реализуют также и географические названия:

*Несколько хлопцев, не нашедших себя в своих **Вапнярках** и **Крыжополях**, в бэушной «цифре» с натовских складов с самострочными шевронами и корявыми нашивками на рукавах важно прохаживаются по двору*¹⁷.

В своих Вапнярках и Крыжополях — значит, в «медвежьих углах»: актуализируется яркая, образная внутренняя форма названий села и поселка; негативный эффект, интенция пренебрежения усилены формой множественного числа исходных комонимов.

Обратимся к нарицательным дисфемизмам-существительным и проанализируем их в рамках представленной в «Русской грамматике» традиционной классификации имени существительного по лексико-грамматическим разрядам (конкретные, отвлеченные, собирательные и вещественные) [Русская грамматика 1980: 459].

Конкретные имена существительные представлены дисфемизмами, обозначающими дискретное множество предметов, а также элементы этого множества. Рассмотрим данный класс на следующих примерах:

*У него наверняка висели сопли до колена, он точно был **урод** и **дурак***¹⁸.

Существительные *урод* и *дурак* являются собственно дисфемизмами и относятся к разряду конкретных существительных. Хотя в данном контексте эти лексе-

¹⁴ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

¹⁵ <http://www.kp.ru/daily/26341.3/3222782/>.

¹⁶ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

¹⁷ <http://www.kp.ru/daily/26358/3240170/>.

¹⁸ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

мы употреблены в форме единственного числа, в медиатекстах они употребляются и во множественном числе:

*Русские дураки наконец-то вымерли — остались только преуспевающие global Russians*¹⁹.

Реализуя дисфемистическую функцию, конкретные имена существительные претерпевают структурные изменения:

*розыгрыш, и он как дурачок на него попался*²⁰,

или:

*Этот доигрался, дурачина*²¹.

Такие трансформации отражаются на оттенке лексического значения производящего слова, но не на его лексико-грамматической принадлежности. Вследствие подобных морфологических изменений дисфемистическую функцию могут выполнять дериваты нейтральных по своей семантике слов, например:

*Где деньги, депутатишко?*²²

Лексическая единица *депутатишко* образована от существительного *депутат* прибавлением уменьшительно-пренебрежительного суффикса *-ишк-* [Русская грамматика 1980: 203], передающего дополнительное дисфемистическое значение. Дисфемизмами становятся и словообразовательные неологизмы:

*По мнению депутата, Балоба готовится облачиться в одежды эдакого неконституционного вице-президента, пытаясь давать оценки всем ветвям власти*²³.

Лексеме *президент (вице-президент)* не свойственно образование производных с уменьшительно-ласкательным значением; окказиональное прибавление уменьшительного суффикса *-ик-* придает высказыванию оттенок пренебрежения и неодобрения, подкрепляемый прилагательным *неконституционный*.

Некоторые трансформации усиливают лексическое значение производящей основы прибавлением суффиксов со значением увеличения, например:

*дурачки-то есть...но вы не дурачок... вы дурачище*²⁴.

Данный пример демонстрирует изменение семантики лексической единицы в результате присоединения суффикса *-ищ-* (ср. *дурачок* — *дурачище*) — таким образом в слове, изначально имеющем дисфемистическое значение, значительно усиливается пейоративная эмоционально-экспрессивная окраска.

Проанализируем употребление в роли дисфемизмов имен существительных с суффиксом *-ищ-*:

*Вот убоище, этот Пётр Павленский с квадратным взглядом*²⁵.

¹⁹ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

²⁰ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

²¹ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

²² <http://ulnovosti.ru/content/21/25217/>.

²³ https://comments.ua/politics/122919-YAnukovich_obitsyaie_do_kintsya_tizhnya.html.

²⁴ <http://newsland.com/news/detail/id/1117227/>.

²⁵ <http://politua.su/2015/11/14/7162/>.

*Такое **убоище**, как продемонстрировал харьковский клуб в Киеве в псевдодомашнем матче против «Легии», назвать игрой язык не поворачивается²⁶.*

Убоище (от *бить*), согласно «Историко-лингвистическому словарю трилогии «Государева вотчина» [Шарифуллин 2007: 296], — «место, где были убиты животные», «о человеке, отбившемся от рук». Однако словарные значения не соответствуют приведенным контекстам, что позволяет заключить следующее: 1) авторы использовали данное слово вместо созвучной ему ненормативной табуированной лексемы, запрещенной к использованию в публичных изданиях; 2) употребление дисфемизма в роли эвфемизма свидетельствует о функциональном синкретизме.

Конкретные имена существительные реализуют дисфемистическую функцию чаще существительных других разрядов, так как разряд конкретных существительных допускает высокую вариативность, что следует из примеров. Кроме того, конкретные существительные представляют прямую номинацию предмета или явления, что обычно и используют авторы для привлечения внимания читателя.

Отвлеченные существительные отличаются от существительных других разрядов главным образом тем, что не изменяются по числам и образуются, как правило, с помощью особых суффиксов: *-ость-*, *-есть-*, *-ств-*, *-изм-*, *-ствиј-*, *-от-*, *-изн-*, *-ениј-*, *-аниј-*, *-ниј-*, *-ациј-*. Рассмотрим пример:

*Сейчас никакой не социализм, не капитализм, сейчас **сволочизм**²⁷.*

Сволочизм — слово, образованное от конкретного существительного *сволочь* путем прибавления к основе суффикса отвлеченного существительного *-изм-* со значением состояния, явления. Не менее продуктивным при образовании дисфемизмов-отвлеченных существительных является суффикс *-ств-* со значением отвлеченного признака:

*Это уже само по себе выглядит тотальным **идиотством**, замешенным на тотальной же алчности²⁸.*

Еще пример:

***Тупизна** на марше — Киев лишил себя даже гипотетической возможности арестовать Захарченко²⁹.*

Существительное образовано от основы качественного прилагательного *тупой* присоединением суффикса *-изн-*, служащего для образования слов с семантикой отвлеченного признака.

Дисфемизмы могут быть образованы также и с помощью менее продуктивных заимствованных по происхождению суффиксов:

***Дебилизация** американского общества прошла точку возврата³⁰.*

²⁶ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

²⁷ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

²⁸ http://pravda.ks.ua/kherson_ks/important/27138-krymskij-paradoks-mozhet-luchshe-mobilno.html.

²⁹ <http://www.politnavigator.net/tupizna-na-marshe-ukraina-lishila-sebya-dazhe-gipoteticheskij-vozmozhnosti-arestovat-zakharchenko.html>.

³⁰ <http://www.opocuu.com/0708112.htm>.

Суффикс *-ациј-* используется, как правило, при образовании имен существительных от глаголов, однако в данном случае налицо словообразовательная лакуна с пропущенным глаголом: *дебил — дебилизм — дебилизация*.

Собирательные существительные обычно имеют форму только единственного числа и образуются с помощью суффиксов *-ств-*, *-еств-*, *-ј-*, *-н-* (*-я*), *-иј-*, *-от-*. Рассмотрим пример:

Польский профессор назвал украинских солдат «бандеровским отребьем»³¹.

В существительном *отребье* вычленяется деривационный суффикс *-ј-*, служащий маркером собирательного существительного. Дисфемизм с суффиксом *-от-* употреблен в следующем контексте:

Преимущественно неиспользуемая компьютерная хренома³².

Еще пример:

Жратва — фигня, но если хохлы рубанут свет, то надо сваливать из Крыма. Здесь нечего будет делать!³³

Фигня — существительное, образованное с помощью суффикса *-н-* и имеющее характерное для данной позиции окончание *-я*. Кроме того, представляет интерес слово *жратва*, относящееся к собирательным существительным не столько по грамматическим признакам, сколько по семантическим. Сравни также:

ДНРовский сброд намылывается в Сирию³⁴.

Торгаи, ремесленник, дрянь разная, шваль, и, однако, они теперь герои дня!

Или:

Благодаря голосам быдла я в течение пяти лет буду причастен к распределению бюджета самой большой страны в Европе³⁵.

Существительные *сброд*, *дрянь*, *шваль*, *быдло* являются собирательными.

Вещественные дисфемизмы-существительные чаще всего не изменяются по числам и, с грамматической точки зрения, формально сочетаются с лексемами, обозначающими единицы измерения массы и объема:

Жительница дома, «плавающего в говне»: мы месяц не можем попасть к Цуканову³⁶;

Власти не надо напрягаться: ее оппоненты сами топят друг друга в дерьме³⁷.

³¹ http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201501301029-qsrh.htm.

³² <http://komar.bitcheese.net/files/hard.html>.

³³ <http://patrioty.org.ua/ukrayino-pochuy-zhratva-fignya-no-esli-hohlyi-rubanut-svet-to-nado-svalivat-iz-kryima-zdes-nechego-budet-delat-kaleydoskop-podiy/>.

³⁴ <http://sprotyv.info/ru/news/kyev/zloy-odessit-dnrovskiy-sbrod-namylivaetsya-v-siryu>.

³⁵ <http://blogs.pravda.com.ua/authors/leschenko/4fa6a18d8ea18/>.

³⁶ <https://www.newkalininingrad.ru/news/incidents/4711437-zhitelnitsa-doma-plavayushchego-v-govne-my-mesyats-ne-mozhem-popast-k-tsukanovu.html>.

³⁷ <http://www.segodnya.ua/opinion/petrykcolumn/ukraina-bankrot-po-socialnomu-kapitalu-644725.html>.

Подобные стилистически сниженные лексические единицы являются наиболее употребительными среди вещественных дисфемизмов-существительных, к которым они относятся как по грамматическим, так и по семантическим характеристикам.

ДИСФЕМИЗМЫ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Остановимся на дисфемизмах-прилагательных. Имена прилагательные, как и существительные, широко применяются в стратегиях дискредитации, т.к. прилагательное номинирует непроцессуальный признак. Они могут употребляться как в сочетании с существительными или местоимениями, так и обособленно. В контексте прилагательные, как правило, или концентрируют в себе пейоративную эмоционально-экспрессивную окраску (в случае, если употреблены обособленно, в сочетании с нейтральным существительным или местоимением), или усиливают экспрессию главного слова (в случае, если это слово — дисфемизм-существительное).

Все прилагательные распределяются по лексико-грамматическим разрядам: качественные, относительные и притяжательные [Русская грамматика 1980: 541]. Качественные прилагательные, как правило, обозначают признак, проявляющийся в большей или меньшей степени, но основными показателями данного разряда являются лексико-грамматические особенности. В следующих примерах:

*В Донецке появился **отвратительный** билборд с Моторолой³⁸.*

*Антон Геращенко — **тупой**, подлый, но активный помощник Авакова³⁹,*

— прилагательные *отвратительный* и *тупой* по своим лексико-семантическим и грамматическим признакам являются качественными, концентрируют негативную оценку и являются дисфемизмами, так как определяемые ими существительные *билборд* и *помощник* дисфемизмами не являются.

Дисфемизмы-прилагательные, определяющие дисфемизмы-существительные, усиливают негативный эффект высказывания, например:

*Яценюк хочет сделать из украинцев **тупой** рабочий скот⁴⁰.*

Использование в этом контексте прилагательного *тупой* в сочетании с дисфемизмом-существительным *скот* усиливает уже созданную пейоративную оценку украинцев. Еще несколько примеров с качественными прилагательными:

*Все это крышуется **толстозадый** популистом Геращенко и убийцей патриотов Аваковым⁴¹.*

Прилагательное *толстозадый* образовано сложением двух основ и прибавлением нулевого суффикса. Гипотетически данный признак может проявляться

³⁸ http://24tv.ua/ru/v_donecke_pojavilsja_otvratitelnyj_bilbord_s_motoroloj_n618698.

³⁹ <http://новости-украины.ru-an.info/новости/антон-геращенко-тупой-подлый-но-активный-помощник-авакова/>.

⁴⁰ http://antikor.com.ua/articles/73761jatsenjuk_hochet_sdelatj_iz_ukrainsjev_tupoj_rabochij_skot.

⁴¹ <http://time-news.in.ua/item/21688-1476844198>.

в большей или меньшей степени, т.к. в его основе лежит обладающее такой способностью прилагательное *толстый*.

В контекстах:

*В том числе и к тому же региону, который сейчас иницирует этот бредовый закон*⁴².

*Дебильный русский креатив — в Москве открыли кафе-туалет, в котором кормят из горшков и унитафов*⁴³.

*Депутат МГД Стебенкова назвала жителей «вонючими активистами»*⁴⁴,

— качественные прилагательные демонстрируют высокую активность в создании дисфемистического эффекта. Дисфемистическая активность качественных прилагательных обусловлена их способностью обозначать как постоянные отличительные признаки предмета, так и признаки изменчивые, переменные и оценочные. Поэтому они создают большую часть дисфемистических контекстов с семантической доминантой — определением.

Относительные прилагательные обозначают признак через отношение к другому предмету или признаку, не имеют краткой формы и степеней сравнения, не могут сочетаться с наречиями степени (количественными наречиями) и иметь при себе зависимые слова. Притяжательные прилагательные также не имеют кратких форм и степеней сравнения; изменяются по родам, числам и падежам, в именительном и винительном падеже употребляются только в краткой форме, имеют в своем составе суффиксы *-j-* (*-ий-*), *-ов-/-ев-*, *-ин-/-ын-*. В качестве дисфемизмов относительные и притяжательные прилагательные в «чистом виде» не используются, что обусловлено дискредитирующей функцией дисфемизмов, требующей указания на качество объекта, его субъективную авторскую оценку. Поэтому лексические единицы данных разрядов являются результатом перехода относительных и притяжательных прилагательных в разряд качественных.

Такие относительные прилагательные, как *дубовый*, *еловый*, *ежовый*, *мякин-ная*, *деревянный*, выполняют дисфемистическую функцию, как правило, в составе фразеологических оборотов: *дубовая голова*, *еловая голова*, *ежовая голова*, *мякин-ная голова*. К ним примыкают фразеологические обороты с притяжательными прилагательными: *голова баранья*, *дурья голова*, *ослиная голова*, *куриные мозги*. Эти словосочетания близки по своей семантике и обозначают глупого, недалекого человека.

Отдельную группу составляют дисфемизмы-субстантивированные прилагательные:

*Кто бы мог подумать, что этот больной на всю голову вздумает заливать в меня свою кровь*⁴⁵.

⁴² <http://www.pravda.ru/economics/rules/business/25-10-014/1231969-savelov-0/>.

⁴³ <http://donbass.ua/news/world/2015/11/09/debilnyi-russkii-kreativ-v-moskve-otkryli-kafe-tualet-v-kotorom-kormjat-iz-gorshkov-i-unitazov-video.html>.

⁴⁴ http://echo.msk.ru/blog/max_motion/1370930-echo/.

⁴⁵ http://samlib.ru/w/wera_k/hronikinijaloniikolesosudxbyglawa23.shtml.

В приведенном контексте *больной* — субстантивированное прилагательное, главный член предложения, имеет при себе зависимые слова. В предложении:

Бестолковый — это такой человек, который, считая на счетах и подводя итог, спрашивает у сидящего рядом: «Сколько ж это будет?»⁴⁶,

— *бестолковый* — атрибутив, имеющий признаки номинатива.

Качественные прилагательные имеют три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную [Русская грамматика 1980: 546]. Сравнительная и превосходная степени образуются от начальной формы имени прилагательного. Начальная форма выражает признак данного предмета вне сравнения с признаком другого предмета (положительная степень сравнения). Синтетическая сравнительная степень образуется с помощью суффиксов *-е-*, *-ее-*, *-ше-*. Приведем примеры формообразования дисфемизмов:

*Жизнь в США становится всё хреновее*⁴⁷.

Хреновее — сравнительная степень прилагательного *хреновый*, образованная с помощью суффикса *-ее-*. Используя данную лексему, автор подчеркивает, что предмет не просто обладает данным признаком, а со временем приобретает его в большей степени. Ср. также:

*Чем вкуснее покупные пельмени, тем фиговее жизнь*⁴⁸.

Превосходная степень прилагательного обозначает признак, проявляющийся в определенном предмете в наивысшей степени или больше, чем в других предметах. Синтетическая степень сравнения образуется при помощи суффиксов *-айиш-*, *-ейиш-*. Подобным же способом образуются формы элитива, обозначающего предельную степень проявления признака, но не содержащего элемента сравнения:

*Медиаэксперт Анатолий Шарий назвал «тупейшим флешмобом» акцию украинской делегации во время заседания Генеральной ассамблеи ООН*⁴⁹.

Иногда сравнительная степень может образовываться одновременным присоединением приставки *наи-*:

*В городке Лехай в Небраске есть наитупейший закон, официально встречающий торговать дырками от бублика*⁵⁰.

Превосходная степень также может быть образована аналитическим способом:

*В Харькове появился самый тупой вор*⁵¹;
*Сюда же можно отнести наиболее тупые и необоснованные неканонные пэйринги*⁵².

⁴⁶ <http://www.lib.ru/POEEAST/TEOFRAST/>.

⁴⁷ <http://news-front.info/2015/07/22/kak-tam-zhizn-v-ssha/>.

⁴⁸ <http://gazeta.caravan.kz/articles/chem-vkusnee-pokupnye-pelmeni-articleID43166.html>.

⁴⁹ <http://rusvesna.su/news/1443473040>.

⁵⁰ <https://www.diets.ru/post/518650/>.

⁵¹ <http://vecherniy.kharkov.ua/news/110443/>.

⁵² http://samlib.ru/t/tokmakow_k_d/z-potter.shtml.

Качественные прилагательные имеют полные и краткие формы. В контексте дисфемии полные формы заметно преобладают над краткими, последние, в свою очередь, малоупотребительны в силу своих предикативных характеристик. Тем не менее, в политическом дискурсе обнаружены отдельные случаи употребления кратких прилагательных в функции дисфемизмов:

*Дело Савченко: российский суд глух, слеп и туп*⁵³;
*Президент Украины бездарен, лжив, некомпетентен*⁵⁴.

Таким образом, анализ употребления прилагательных в роли дисфемизмов выявил две заметные тенденции: с одной стороны, морфологические трансформации прилагательных усиливают ядерную сему оценочных лексем, с другой, — нейтральные по эмоциональному потенциалу прилагательные используются как дисфемизмы в результате полной или частичной десемантизации, что закрепляется в речи в узуальных сочетаниях типа *куриные мозги*, *дубовая голова*, в медиаречи — *порошковский синдром*, *подкованные граждане* и т.п.

ДИСФЕМИЗМЫ-ГЛАГОЛЫ

Академик В.В. Виноградов утверждал: «Семантическая структура глагола более емка или гибка, чем всех других грамматических категорий. Глагольное слово, с богатством и разнообразием значений, сочетает богатство и разнообразие форм» [Виноградов 1972: 214]. В сравнении с другими частями речи глагол имеет самое большое количество синтаксических связей и является организующим центром предложения. Тем не менее, в роли дисфемизмов преимущественно употребляются имена существительные. Категориальное значение глагола — процессуальность, выражающаяся в категориях вида, залога, наклонения, времени, лица, числа и рода. Рассмотрим несловоизменяемые категории глагола, т.к. их грамматические характеристики оказывают наиболее существенное влияние на лексическое значение слова.

Согласно «Русской грамматике», категория вида глагола — это система противопоставленных друг другу двух рядов глагольных форм: ряда форм, обозначающих ограниченное пределом целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного пределом целостного действия (глаголы несовершенного вида) [Русская грамматика 1980: 581]. По мнению Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова, внутренний предел действия — это его естественный исход, достижение предполагаемой цели или определенного результата (достижение известной границы) [Шанский 1987: 92]. Внутренним пределом действия обладает только совершенный вид. Несовершенный вид не обозначает предела действия, а выражает действие в его течении, длительности.

Общими морфологическими абстракциями для несовершенного и совершенного вида являются инфинитив, изъявительное наклонение будущего времени,

⁵³ <http://from-ua.com/news/362215-delo-savchenko-rossiiskii-sud-gluh-slep-i-tup.html>.

⁵⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=AKZ8Cu6lTy8>.

изъявительное наклонение прошедшего времени, сослагательное наклонение, повелительное наклонение, действительное причастие прошедшего времени. Несовершенному виду глагола также свойственны изъявительное наклонение настоящего времени, действительное причастие настоящего времени, страдательное причастие настоящего времени и деепричастие несовершенного вида, а для совершенного вида — страдательное причастие прошедшего времени и деепричастие совершенного вида [Русская грамматика 1980: 581].

Сравним употребление глагольных дисфемизмов в соотносительных морфологических формах несовершенного и совершенного видов:

*Кандидат медицинских наук: Все всегда **жр**али, **жрут** и **будут жрать допинг**⁵⁵, или:*

*«Президента **сожрали** демоны»: мнения депутатов о выступлении Порошенко⁵⁶.*

Оба глагола употреблены в форме прошедшего времени изъявительного наклонения, при этом *жр*али — глагол несовершенного вида, а *сожрали* — совершенного. Еще примеры:

*Сейчас участников коалиции **будут долбать**, а всяких мурзиллоидов и спойлеров активно тащит⁵⁷;*

*Они нам **раздолбают** весь Южный Кавказ — Азербайджан, Армению, Грузию⁵⁸.*

Глаголы употреблены в будущем времени изъявительного наклонения. Обратим внимание, что глаголы несовершенного вида не имеют синтетической формы будущего времени, поэтому представлены аналитической формой со вспомогательным глаголом *быть* в форме будущего времени изъявительного наклонения — *будут*.

Рассмотрим некоторые случаи глагольной дисфемии, не образующей соотносительных видовых пар. Для несовершенного вида характерна форма изъявительного наклонения настоящего времени:

*Сорос: ЕС **разваливается**, Украина **дохнет**, Россия **возрождается**⁵⁹;*

действительное причастие настоящего времени:

*А с другой, как вспомню **рв**кающих теток у нас в магазинах или в регистра-
турах, — аж передергивает⁶⁰;*

страдательное причастие настоящего времени:

***Обсир**аемый еще пару лет назад всем рунетом канадский певунишка в качестве
звИзды пригласился на сериал CSI: Место преступления Лас-Вегас⁶¹;*

⁵⁵ <http://sport.bigmir.net/sport/winter/1615336-Kandidat-medicinskih-nauk--Vse-vsegda-zhrali-zhrut-i-budut-zhrat--doping>.

⁵⁶ <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/prezidenta-sozhrali-demony-mneniya-deputatov-o-vystuplenii-poroshenko-621257.html>.

⁵⁷ <https://navalny.com/p/4225/>.

⁵⁸ <http://www.bigcaucasus.com/events/world/11-09-2013/86282-syriya-0/>.

⁵⁹ <http://www.politonline.ru/interpretation/22880380.html>.

⁶⁰ http://antikor.com.ua/articles/65295-otkrovennyj_rasskaz_ukrainki_pereehavshej_v_germaniju_tut_zakony_rabotajut_na_stranu_i_na_tebja.

⁶¹ https://www.youtube.com/watch?v=xWv_dy8Q_Uk.

и деепричастие несовершенного вида:

*Джон позвонил Йэну и признался в том, что больше не может подводить команду, то и дело **лажся** на концертах⁶².*

Совершенный вид характерен для страдательных причастий прошедшего времени:

*Если даже **потасканный** Казбек себе через Интернет постель укомплектовывал, то «молодой прогрессивной команде» сам Веб 2.0 велел⁶³;*

деепричастий:

***Облажавшись** в Бишкеке, Равшан Жээнбеков поехал на киевский майдан⁶⁴.*

Переходность и непереходность — языковая категория, отражающая, в широком понимании, характер синтаксических свойств глагола в предложении, проявляющаяся в способности или ее отсутствии иметь при себе прямое дополнение. Переходные глаголы обозначают действие, непосредственно направленное на прямой объект:

*Коммунистов **разогнали**⁶⁵;*

*Вандалы **испоганили** Харьковский парк⁶⁶;*

*Вся беда в том, что крестьян просто **задолбали**» мелкие кражи⁶⁷.*

В приведенных примерах дисфемизмы-глаголы имеют при себе прямые дополнения в форме винительного падежа: *разогнали* (кого?) *коммунистов*, *испоганили* (что?) *Харьковский парк*; или указывающего на носителей состояния: *задолбали* (кого?) *крестьян*.

Непереходные дисфемизмы-глаголы представлены преимущественно глаголами движения:

*А в этом году убери Евротур — вот сейчас мы начнем 24 августа, это они по 30 матчей отыграют за первый круг — да там они **ползают** уже⁶⁸;*

глаголами, обозначающими выявление и становление признака:

*Люди **тупеют** от бедности⁶⁹;*

физическое и психическое состояние:

*Поэтому, грубо говоря, **подыхает** Верховная Рада⁷⁰.*

⁶² <http://rockcult.ru/october-29-1996-the-stone-roses/>.

⁶³ <http://proit.com.ua/digest/internet/2009/02/26/132112.html>.

⁶⁴ <https://www.newkaliningrad.ru/news/incidents/4711437-zhitelnitsa-doma-plavayushchego-v-govne-my-mesyats-ne-mozhem-popast-k-tsukanovu.html>.

⁶⁵ ЮгTimes. Общественно-политическая газета [Текст] 30.07.2014. № 29 (70). 32 с.

⁶⁶ <http://www.mobus.com/kharkov/244173.html>.

⁶⁷ <http://iz.com.ua/ukraina/84366-v-hersonskoy-oblasti-odnoselchane-ustroili-sud-lincha-iz-zaholodca.html>.

⁶⁸ <http://www.championat.com/hockey/article-228989-sergej-gimaev---o-starte-chempionata-kkhl.html>.

⁶⁹ http://vybor.ua/news/lyudi_tupeyut_ot_bednosti.html.

⁷⁰ <http://gazetavv.com/news/policy/18733-azarov-nauvolnyaet-esche-ministrov.html>.

Кроме того, непереходными являются все возвратные глаголы:

*Почему молчит Порошенко? Почему **заткнулся** Яценюк? Где Турчинов? Неужели не хватает мозгов понять, что будет дальше?*⁷¹;

*Пришлось рыжему лиходею Чубайсу с товарищами **утереться**, пошмыгать своими учеными инобелями и больше про дефолт не вспоминать*⁷²;

*Эксперт рассказал, почему Европа «**шарается**» от Украины*⁷³.

В семантике возвратных глаголов уже заложено совпадение субъекта и объекта действия (действие, «направленное на себя»), поэтому употребление прямого дополнения с возвратным глаголом приводит к нарушению грамматической нормы.

Приведенные контексты демонстрируют активную дисфемизацию не столько глаголов вообще, сколько конкретных глагольных форм с семантикой состояния, активного действия и результата действия. Очевидно, что данные семы актуальны при характеристике человека, т.е. употребление данных глаголов — это еще один способ вербальной дискредитации личности.

ДИСФЕМИЗМЫ-НАРЕЧИЯ

Дисфемизмы-наречия обозначают непроцессуальный признак действия, предмета или другого признака. Главная характерная черта наречия — отсутствие словоизменения [Русская грамматика 1980: 701]. В дисфемистической функции наречия употребляются реже, чем существительные или прилагательные; наиболее частотны наречия образа действия, например:

*Я идиот. И поступил **по-идиотски***⁷⁴.

Дисфемизм-наречие *по-идиотски*, образованное с помощью суффикса *-ски* и приставки *по-*, обозначает, соответственно значению, образ действия. В этой же роли часто используются качественные наречия:

*Депутаты Парламента **тупо** не ходят на работу*⁷⁵.

Наречие *тупо* образовано с помощью суффикса *-о*, выражает своего рода характеристику, оценку действия.

Дисфемизмы-наречия причины также используются в различных изданиях:

*В одном из интервью Гришан, **сдуру**, признался, что страховые выплаты за ПАО «УСК «ГАРАНТ-АВТО» могут получить не все потерпевшие, а только те, кого определит и согласует с Нацкомфинуслуг временный администратор страховой компании*⁷⁶.

Сдуру — наречие, обозначающее причину совершенного действия, образовано путем одновременного присоединения к производящей основе пристав-

⁷¹ http://antikor.com.ua/articles/56056-azarov_prizval_posaditj_v_tjurjmu_janukovicha_i_vilkula.

⁷² <http://www.from-ua.com/eco/a5c510a368313.html>.

⁷³ <http://rian.com.ua/society/20150821/372510479.html>.

⁷⁴ <http://www.ua-football.com/foreign/germany/1289667608-yurgen-klopp-ya-idiot-video.html>.

⁷⁵ <http://ua-news.in.ua/politika/18596-deputaty-parlamenta-tupo-ne-hodyat-na-rabotu.html>.

⁷⁶ http://antikor.com.ua/articles/72028-mtsbu_vnovj_pytaetsja_nastupitj_na_znakomye_grabli.

ки *c-* и суффикса *-y*. Менее частотно употребление дисфемизмов-наречий меры и степени, например:

*60 миллиардов рублей в год — это сумма, которую даже попытаться представить непросто. Это охрентельно много*⁷⁷.

Наречие сравнения и уподобления используется в качестве дисфемизма в следующем контексте:

*Проще всего взять такси — они там кучкуются стадом в центре Геремеи — просить отвезти в Медовую долину*⁷⁸,

— где стоянка такси ассоциируется со стадом. Наречие *стадом* образовано суффиксальным способом — присоединением суффикса *-ом*.

Как правило, если наречие примыкает к глаголу или деепричастию, то оно обозначает признак действия (*поступил по-идиотски*); если примыкает к прилагательному, причастию, наречию или к категории состояния (*охрентельно много*), то обозначает признак другого признака. Таким образом, дисфемизмы-наречия используются в своей традиционной роли. Признаковые слова вообще наиболее типичный для выражения оценки класс лексем.

ДИСФЕМИЗМЫ-ЧАСТИЦЫ

В отечественном языкознании частицы понимались и классифицировались по-разному: можно выделить два подхода к определению частицы как части речи — широкий и узкий. Традиционным считался широкий подход, при котором к частицам относили все служебные слова. В «Русской грамматике» предлагается следующее определение: «Частицы — это служебные слова, которые сообщают разнообразные смысловые, модальные и эмоционально-экспрессивные значения словам, частям предложения и всему высказыванию, а также участвуют в образовании аналитических форм слова» [Русская грамматика 1980: 722].

Е.М. Галкина-Федорук полагала, что частицы лишены предметного лексического значения, хотя по звуковому составу в некоторых случаях они могут совпадать со знаменательными частями речи [Галкина-Федорук 1964: 489]. Мы, тем не менее, придерживаемся точки зрения Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова, считавших, что частицы обладают лексическим значением [Шанский 1987: 177]. С их помощью выражается субъективное отношение говорящего к сообщаемому, что и позволяет им выступать в роли дисфемизмов.

Частицы в дисфемистической функции употребляются крайне редко. Их можно обнаружить в восклицательных предложениях, где их значение определяется исключительно контекстом, например:

*Что за черт! Я точно помнил, что именно эту бутылку опорожнил накануне*⁷⁹.

Или:

*Кто может отнять ее у него, ну что за бред!*⁸⁰

⁷⁷ <https://www.newkalinograd.ru/news/politics/5278332-ilya-shumanov-gosudarstva-staloshishkom-mnogo.html>.

⁷⁸ <http://reports.travel.ru/letters/2013/11/223931.html>.

⁷⁹ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

⁸⁰ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

Иногда частица *что* за употребляется изолированно — в этом случае фраза имеет уже устоявшееся значение:

*А это что за...!? Одна брючина короче другой!*⁸¹

Иллюстративный материал демонстрирует невозможность самостоятельного участия данной частицы в создании дисфемистического контекста.

ДИСФЕМИЗМЫ-МЕЖДОМЕТΙΑ

Междометия — класс неизменяемых слов и словосочетаний, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность [Русская грамматика 1980: 731]. Семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают номинативной функцией, но при этом имеют осознаваемое социумом смысловое содержание. Поскольку одни и те же междометия могут служить для выражения различных чувств, значение междометий может быть понято лишь в контексте. Говоря о содержании междометий, мы имеем в виду эмотивную семантику, свойственную данной группе слов. Междометия всегда несут в себе экспрессию, что и позволяет им выступать в роли дисфемизмов.

Рассмотрим данный грамматический класс на следующих примерах:

*Фу ты, ну ты — без двадцати минут барышня*⁸²;
*А в Москве он — французский повар, фу ты, ну ты!*⁸³

Данное междометие передает авторскую иронию. Междометие *фу* также используется обособленно и, чаще всего, выражает пренебрежение:

*Ну, это же рабочие, фу!*⁸⁴

Из диалога:

ТЬфу на тебя!

Или:

*ТЬфу... маразматика, б***! — с возмущением пишет на своей страничке у ФБ Юрий Радухин*⁸⁵.

В обоих примерах междометие *тьфу* выражает пренебрежение, презрение, но в первом случае междометие самостоятельно выступает в качестве дисфемизма, а во втором — усиливает пейоративную эмоционально-экспрессивную окраску дисфемистического контекста.

⁸¹ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

⁸² <http://ruscorpora.ru/index.html>.

⁸³ <http://ruscorpora.ru/index.html>.

⁸⁴ <http://vlasti.net/news/101557>.

⁸⁵ http://antikor.com.ua/articles/73358-jurij_raduhin_lidery_bpp_esli_tak_buhaete_to_hotj_opohmeljajtesj.

Дисфемизмы, выраженные звукоподражательными словами в чистом виде, встречаются довольно редко. Чаще всего они предстают в виде ономатопопов, т.е. слов, возникших на основе звукоподражания, например:

*Потому что он — лапоть необразованный, — выдала секретарша. — Шепелявит, гундосит и противно хрюкает*⁸⁶.

Хрюкает — слово-ономатоп, производный глагол от звукоподражательного слова *хрю-хрю*, которое в русской культуре традиционно считается звуком, издаваемым свиньей. Еще пример:

*А то ты на других кукарекаешь, как кочет с плетня, а про себя молчишь, хитрый черт!*⁸⁷.

Используя ономатопопы, говорящий сравнивает объект с тем или иным животным, что является еще одним способом дисфемизации.

В функции дисфемизмов также употребляются собственно звукоподражательные слова. В подобной роли закрепилось выражение *ку-ку*, фактически став узуальным, например:

*Ну, если он утверждает, что именно Платонов написал «Доктор Живаго», то он совсем ку-ку*⁸⁸.

Из контекста следует, что звукоподражательное слово *ку-ку* употреблено в значении «сумасшедший».

Анализ современного медиадискурса показывает, что дисфемизмы-междометия и звукоподражания в текстах встречаются редко. Обычно это повторяющиеся лексемы (см. выше), но в разговорной речи практика употребления данных слов с целью дисфемизации гораздо шире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном политическом медиадискурсе отмечается тенденция к намеренному «огрублению» текста, происходит замена нейтральных и мелиоративных эмоционально-экспрессивных единиц нарочито резкими, грубыми, выходящими за пределы литературного языка. В этой связи изучение дисфемии становится все более актуальным. В данной работе впервые предпринята попытка описания дисфемии в лексико-грамматической парадигме, что, как представляется, станет вкладом в комплексное изучение дисфемии в современном русском языке.

Анализ дисфемистических единиц с точки зрения их лексико-грамматической природы позволил сделать следующие выводы.

1. Дисфемизмы могут принадлежать любому классу слов, обладающих самостоятельным лексическим значением или даже специфической семантикой.
2. Класс имен существительных наиболее активно используется в качестве дисфемизмов. Особенно широкое употребление в медиатекстах получили кон-

⁸⁶ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

⁸⁷ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

⁸⁸ <http://ruscorporu.ru/index.html>.

кретные дисфемизмы-существительные и дисфемизмы-антропонимы, так как конкретные существительные и собственно антропонимы имеют высокую степень вариативности. Кроме того, конкретные существительные осуществляют прямую номинацию предмета или явления, к чему обычно и прибегают авторы текстов для привлечения внимания читателя.

3. Среди прилагательных в функции дисфемизмов выступают, как правило, качественные прилагательные, так как качественные прилагательные обозначают как неизменные отличительные признаки предмета, так и признаки изменчивые, переменные и оценочные. Иначе говоря, в семантическом отношении это самый разнообразный класс прилагательных, что расширяет возможности дисфемизации.

4. Несмотря на то, что, в сравнении с другими частями речи, глагол обладает наибольшим числом синтаксических связей и является организующим центром предложения, в функции дисфемизма он малопродуктивен.

5. Наречия в силу своего категориального значения используются в своей традиционной роли. Как любое признаковое слово вообще, наречие может стать элементом вербальной дискредитации.

6. Незнаменательные части речи также могут выступать в качестве дисфемизмов. Они являются средствами выражения негативной оценки, часто обладают значительным экспрессивным зарядом (особенно если речь идет о табуированной лексике).

7. Дисфемизмы-дериваты образуются преимущественно суффиксальным способом, при этом суффикс может быть как нейтральным по значению, так и пейоративным. Кроме того, пейоративные суффиксы способны наделять слово негативной эмоционально-экспрессивной окраской, а также могут усиливать уже выраженную основой знаменательного слова негативную эмоционально-экспрессивную окраску.

8. Слово может стать дисфемистическим наименованием, претерпев только грамматические изменения. Как правило, изменения заключаются в употреблении слова во множественном числе, при этом в парадигме данного слова формы множественного числа отсутствуют, т.е. традиционно это лексемы с ущербоной парадигмой.

9. При дисфемизации имеют место грамматические трансформации. Прежде всего, речь идет о субстантивации и адъективации.

Материал исследования показывает, что лексико-грамматическая природа дисфемизмов также является одним из факторов при выборе автором той или иной лексемы для реализации дисфемистической функции.

Дисфемия в современном русском языке заметно расширяет свои границы. Грубые, вульгарные, жаргонные слова частотны не только в разговорной речи, но и на страницах печатных и электронных изданий. И если несколькими годами ранее инвективная и откровенно грубая лексика употреблялась исключительно в желтой прессе, в бульварных изданиях, в газетах «низкого уровня», то сегодня дисфемизмы проникли даже в уважаемые многотиражные издания.

Авторы медиатекстов находят новые средства дисфемизации, обращаясь к неологизмам, окказиональным способам словообразования и грамматическим трансформациям, поэтому корпус дисфемистических наименований постоянно расширяется, пополняясь языковыми единицами, представляющими для исследователя особый интерес.

© Лысякова М.В., Гаевая А.А.
Дата поступления: 20.12.2017
Дата приема в печать: 31.12.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арапова Н.С.* Эвфемизмы // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Советская энциклопедия, 1997.
2. *Беляева В.И., Куликова Э.Г.* Манипулятивное искажение: лингвистический смысл эвфемизмов // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2009. № 22 (160). Вып. 33. С. 15—20.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
4. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972.
5. *Гайдук И.В.* Особенности функционирования антропонимов в английской и американской прессе. Воронеж: ВГПУ, 2001.
6. *Галкина-Федорук Е.М.* Современный русский язык. М.: МГУ, 1964.
7. *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000.
8. *Катенева И.Г.* Намеренная дисфемизация текстов как характеристика коммуникативной политики современной оппозиционной прессы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21. С. 270—276.
9. *Ковшова М.Л.* Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007.
10. *Москвин В.П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2007.
11. *Райчева Э.А.* Эвфемия и дисфемия (на материале идиостиля А.С. Пушкина) // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». 2010. № 1(6). С. 1—3.
12. *Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г.* Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 65—77.
13. Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.
14. *Сулина О.В.* Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 217—222.
15. *Шанский Н.М.* Современный русский язык. М.: Просвещение, 1987.
16. *Шарифуллин Б.Я.* Историко-лингвистический словарь трилогии А.М. Бондаренко «Государева вотчина». Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2007.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

1. Алексей Навальный. Персональный сайт. [Электронный ресурс] <https://navalny.com> (Дата обращения: 11.10.2015).
2. Большой Кавказ: Новости и аналитика. [Электронный ресурс] <http://www.bigcaucasus.com> (Дата обращения: 11.10.2015).
3. Вечерний Харьков — газета. [Электронный ресурс] <http://vecherniy.kharkov.ua/news> (Дата обращения: 17.09.2015).

4. Газета «Вечерние Вести». [Электронный ресурс] <http://gazetavv.com/news/policy> (Дата обращения: 23.10.2015).
5. Газета Караван. Медиа портал. [Электронный ресурс] <http://gazeta.caravan.kz> (Дата обращения: 6.10.2015).
6. Гуляй поле. Украинско-российское обозрение. [Электронный ресурс] <http://politua.su> (Дата обращения 20.11.2015).
7. Донбасс — региональная газета. [Электронный ресурс] <http://donbass.ua/news> (Дата обращения: 20.11.2015).
8. Ежедневные новости Ульяновска. [Электронный ресурс] <http://ulnovosti.ru> (Дата обращения: 15.09.2015).
9. Журнал «Самиздат». [Электронный ресурс] <http://samlib.ru> (Дата обращения 17.09.2015).
10. Информационное сопротивление. [Электронный ресурс] <http://sprotyv.info/ru> (Дата обращения: 17.10.2015).
11. Комсомольская правда. Сетевое издание. [Электронный ресурс] <http://www.kp.ru> (Дата обращения: 14.09.2015).
12. Национальный антикоррупционный портал АНТИКОР. [Электронный ресурс] <http://antikor.com.ua/> (Дата обращения 15.10.2015).
13. Национальный корпус русского языка. Электронная информационно-справочная система. [Электронный ресурс] <http://ruscorpora.ru> (Дата обращения: 16.11.2015).
14. Наша версия — электронная версия газеты. [Электронный ресурс] <https://versia.ru> (Дата обращения: 27.09.2015).
15. Новости Запорожья. [Электронный ресурс] <http://iz.com.ua/ukraina/> (Дата обращения: 20.11.2015).
16. Новости Кыргызстана. [Электронный ресурс] <http://delo.kg> (Дата обращения: 6.11.2015).
17. Новости рок музыки. [Электронный ресурс] <http://rockcult.ru> (Дата обращения: 3.09.2015).
18. Новости Украины — From-UA. [Электронный ресурс] <http://from-ua.com> (Дата обращения: 20.11.2015).
19. Новости Украины и мира. [Электронный ресурс] <http://ua-news.in.ua> (Дата обращения 27.11.2015).
20. Новый Калининград.Ru. Новости Калининграда. [Электронный ресурс] <https://www.newkaliningrad.ru> (Дата обращения 18.10.2015).
21. Патріоти України — Громадсько-політичне видання. [Электронный ресурс] <http://patrioty.org.ua> (Дата обращения: 20.11.2015).
22. Полит-онлайн — общественно-политический портал. [Электронный ресурс] <http://www.politonline.ru> (Дата обращения: 9.11.2015).
23. Правда.Ру — новости и аналитика. [Электронный ресурс] <http://www.pravda.ru> (Дата обращения: 17.09.2015).
25. Политнавигатор — новости Украины и России. [Электронный ресурс] <http://www.politnavigator.net> (Дата обращения: 13.10.2015).
26. РИА Новости. Украина. [Электронный ресурс] <http://rian.com.ua> (Дата обращения: 7.09.2015).
27. Русская весна. Информационный портал. [Электронный ресурс] <http://rusvesna.su> (дата обращения: 17.10.2015).
27. Русский Портал. [Электронный ресурс] <http://www.oporuccu.com> (Дата обращения 15.09.2015).
28. Русское Агентство Новостей. Новости Украины. [Электронный ресурс] <http://новости-украины.ru-an.info> (Дата обращения: 20.11.2015).
29. Сегодня — газета. [Электронный ресурс] <http://www.segodnya.ua> (Дата обращения: 20.11.2015).
30. Телерадиокомпания «Звезда». [Электронный ресурс] <http://tvzvezda.ru> (Дата обращения: 13.10.2015).
31. Украина криминальная. [Электронный ресурс] cipo.com.ua (Дата обращения 20.11.2015).
32. Украинская правда — аналитический журнал. [Электронный ресурс] www.pravda.com (Дата обращения: 20.11.2015).

33. Украинский Выбор. Информационный портал. [Электронный ресурс] <http://vybor.ua> (Дата обращения: 3.09.2015).
34. Українська правда — Блоги. [Электронный ресурс] <http://blogs.pravda.com.ua> (Дата обращения: 17.09.2015).
35. Херсонська Правда. [Электронный ресурс] <http://pravda.ks.ua> (Дата обращения: 20.11.2015).
36. Цензор.Нет — популярная политика. [Электронный ресурс] sensor.net.ua (Дата обращения: 20.11.2015).
37. Чемпионат — спортивный портал. [Электронный ресурс] <http://www.championat.com> (Дата обращения: 23.10.2015).
38. Эхо Москвы — радиостанция. [Электронный ресурс] <http://echo.msk.ru/> (Дата обращения: 9.11.2015).
39. ЮгTimes. Общественно-политическая газета. 30.07.2014. № 29 (70). 32 с.
40. 24 — телеканал новостей. [Электронный ресурс] <http://24tv.ua> (Дата обращения: 20.11.2015).
41. Alexander Markov's homepage. [Электронный ресурс] <http://komar.bitcheese.net> (дата обращения: 17.09.2015).
42. Lib.Ru: Античная литература, поэзия и философия. [Электронный ресурс] <http://www.lib.ru> (Дата обращения: 17.09.2015).
43. Mobus — новостное агентство. [Электронный ресурс] <http://www.mobus.com> (Дата обращения: 6.11.2015).
44. News Front (Ньюс фронт) — Новости Новороссии. ДНР. ЛНР. [Электронный ресурс] <http://news-front.info> (Дата обращения 27.09.2015).
45. Newsland — новостная социальная сеть. [Электронный ресурс] <http://newsland.com> (Дата обращения: 15.09.2015).
46. NewsOboz. Новости Украины и мира. [Электронный ресурс] <http://newsoboz.org> (Дата обращения: 20.11.2015).
47. ProIT — мир IT технологий. [Электронный ресурс] <http://proit.com.ua> (Дата обращения: 10.11.2015).
48. Sport.bigmir.net — спортивный портал. [Электронный ресурс] <http://sport.bigmir.net> (Дата обращения: 09.11.2015).
49. Travel.Ru. Фоторепортажи и рассказы о поездках. [Электронный ресурс] <http://reports.travel.ru> (дата обращения: 27.09.2015).
50. Уа-футбол — футбольный портал. [Электронный ресурс] <http://www.ua-football.com> (Дата обращения 8.10.2015).
51. Vlasti.net — сеть независимых журналистов. [Электронный ресурс] <http://vlasti.net/> (Дата обращения: 27.09.2015).
52. YouTube — видеохостинг. [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com> (Дата обращения: 20.11.2015).

УДК: 81'276.12:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-50-76

LEXICO-GRAMMATICAL PROPERTIES OF DYSFEMISMS (on the material of political discourse)

Marina V. Lysyakova, Anna A. Gaevaia

RUDN University

Miklukho-Maklaia str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The virtual image of political mediareality that reflects modern political systems functioning in mass media heavily influences people consciousness, this is why the research is getting more and more relevant nowadays. The subject of the research is dysphemism — one of the lexical means of such influence

that fulfils addressee communicative intentions. Though euphemia that is being opposed to it is widely presented in linguistic literature, dysphemia has not known any systemic analysis currently. The scientific novelty of the work is to establish the lexico-grammatical nature of dysphemisms, to reveal their morphological structure, to selectively classify dysphemisms, and to analyze functional-grammatical transformations of dysphemisms in different types of political discourse.

The lexical-stylistic definition of dysphemism was proposed in the work, taking into account its pragmatic functions and priority areas of functioning. The principal difference between the use of dysphemisms in colloquial speech, journalism, and the political media discourse is shown. The central object of consideration was the most important characteristic of dysphemia — its lexico-grammatical aspect. In the article a consistent analysis of dysphemisms of various partial affinities on the extensive text material is carried out: nouns, adjectives, verbs, adverbs, particles, interjections and onomatopoeic words.

As a result, it was established that in the political discourse, dysphemisms-nouns are mainly used as dysphemisms. Special emotional-evaluative content is given to proper names — anthroponyms (including nicknames) and toponyms (comonyms). Allowing high variability specific nouns realize the dysphemistic function more often than nouns of other categories.

In discrediting strategies, the adjectives of all three categories are also frequent: qualitative, relative, possessive. Dysphemistic activity of qualitative adjectives was noted. Relative adjectives, as a rule, perform a dysphemistic function in the composition of phraseological phrases. An increase of the dysphemistic effect in two-word composites “dysphemism-adjective + dysphemism-noun” was revealed.

The forms of the verb with the semantics of the state, of the active action and of the result of the action are actively disfigured. Particles, interjections and onomatopoeia realize the dysphemistic function extremely rarely.

Author’s neologism, grammatical transformations, occasional ways of word formation greatly expand the dysphemistic repertoire and the corpus of the dysphemistic denominations of the Russian language, constantly enriching the research material, supporting the scientific and practical interest in such a relevant phenomenon of language and speech.

Key words: political discourse, dysphemia, dysphemism, lexico-grammatical nature of dysphemisms, grammatical transformations of dysphemisms

REFERENCES

1. Arapova, N.S. (1997). Euphemisms. In *Russian: Encyclopedia* / Ed. Yu.N. Karaulov. Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russ)
2. Belyaeva, V.I., Kulikova, E.G. (2009). Manipulative distortion: the linguistic meaning of euphemisms. *“Vestnik” of Chelyabinsk State University. Philology*. Art. № 22 (160). № 33. P. 15—20. (In Russ)
3. Big Dictionary of the Russian language (2000) / Ed. S. A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint. (In Russ)
4. Efremova, T.F. (2000). The modern explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Russkiy Yazyk. (In Russ)
5. Gaiduk, I.V. (2001). Features of the functioning of anthroponyms in the English and American press. Voronezh: VSPU. (In Russ)
6. Galkina-Fedoruk, E.M. (1964). The modern Russian language. Moscow: MSU. (In Russ)
7. Kateneva, I.G. (2013). Intentional dysphemization of texts as a characteristic of the communicative politics of the contemporary opposition press. *“Vestnik” of the Chelyabinsk State University, 21*. pp. 270—276. (In Russ)
8. Kovshova, M.L. (2007). Semantics and pragmatics of euphemisms. A brief thematic dictionary of contemporary Russian euphemisms. Moscow: Gnosis. (In Russ)
9. Moskvina, V.P. (2007). Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language. Ed. the 2nd. Moscow: LENAND. (In Russ)
10. Raycheva, E.A. (2010). Euphemia and dysphemia (on the material of Pushkin idiosyle). *Electronic scientific and educational journal of the VSPU “The Facets of Knowledge”, 1(6)*. pp. 1—3. (In Russ)

11. Rusakova, O.F., Gribov, E.G. (2014). Political Media Discourse and Mediation of Politics as Concepts of Political Communication Studies. *In Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 14 (1). pp. 65—77. (In Russ)
12. Russian grammar: in 2 volumes, N.Yu. Shvedova (ed.) (1980). Moscow: Nauka. (In Russ)
13. Shansky, N.M. (1987). The modern Russian language. Moscow: Prosvescheniye. (In Russ)
14. Sharifullin, B.Ya. (2007). Historical and linguistic dictionary of the trilogy A.M. Bondarenko “The Sovereign Estate”. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. (In Russ)
15. Sulina, O.V. (2014). Political media discourse as an element of discursive space. *Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism, 1*. pp. 217—222. (In Russ)
16. Vinogradov, V.V. (1972). Russian language. Grammatical theory of the word. M.: Vysshaya shkola. (In Russ).

EXAMPLES

1. Alexey Navalny. Personal site. URL: <https://navalny.com> (accessed 11.10.2015).
2. The Greater Caucasus: News and Analysis. URL: <http://www.bigcaucasus.com> (accessed 11.10.2015).
3. Evening Kharkov — newspaper. URL: <http://vecherniy.kharkov.ua/news> (accessed 17.09.2015).
4. The newspaper “Evening News”. URL: <http://gazetavv.com/news/policy> (accessed 23.10.2015).
5. The newspaper Caravan. Media portal. URL: <http://gazeta.caravan.kz> (accessed 6/10/2015).
6. Walk the field. Ukrainian-Russian Review. URL: <http://politua.su> (accessed 20.11.2015).
7. Donbass is a regional newspaper. URL: <http://donbass.ua/news> (accessed 20.11.2015).
8. Daily news of Ulyanovsk. URL: <http://ulnovosti.ru> (accessed 15.09.2015).
9. The magazine “Samizdat”. URL: <http://samlib.ru> (accessed 17.09.2015).
10. Information resistance. URL: <http://sprotyv.info/en> (accessed 17.10.2015).
11. The Komsomol truth. Online publication. URL: <http://www.kp.ru> (accessed 14.09.2015).
12. National anticorruption portal ANTIKOR. URL: <http://antikor.com.ua/> (accessed 15.10.2015).
13. The national building of the Russian language. Electronic information and reference system. URL: <http://ruscorpora.ru> (accessed: 16.11.2015).
14. Our version is an electronic version of the newspaper. URL: <https://versia.ru> (accessed 27.09.2015).
15. News of Zaporozhye. URL: <http://iz.com.ua/ukraina/> (accessed 20.11.2015).
16. News of Kyrgyzstan. URL: <http://delo.kg> (accessed 6.11.2015).
17. Rock music news. URL: <http://rockcult.ru> (accessed: 3.09.2015).
18. News of Ukraine — From-UA. URL: <http://from-ua.com> (accessed 20.11.2015).
19. News of Ukraine and the world. URL: <http://ua-news.in.ua> (accessed 27.11.2015).
20. New Kaliningrad.Ru. News of Kaliningrad. URL: <https://www.newkaliningrad.ru> (accessed 18.10.2015).
21. Patrioti Ukraini — Gromadsko-politychne vidannya. URL: <http://patrioty.org.ua> (accessed 20.11.2015).
22. Polit-online is a socio-political portal. URL: <http://www.politonline.ru> (accessed 9.11.2015).
23. Pravda.Ru news and analytics. URL: <http://www.pravda.ru> (accessed 17.09.2015).
24. The political navigator is the news of Ukraine and Russia. URL: <http://www.politnavigator.net> (accessed 13.10.2015).
25. RIA Novosti. Ukraine. URL: <http://rian.com.ua> (accessed 7.09.2015).
26. Russian Spring. Informational portal. URL: <http://rusvesna.su> (accessed 17.10.2015).
27. The Russian Portal. URL: <http://www.opocuu.com> (accessed 15.09.2015).
28. Russian News Agency. News of Ukraine. URL: <http://новости-украины.ru-an.info> (accessed 20.11.2015).
29. Today is a newspaper. URL: <http://www.segodnya.ua> (accessed 20.11.2015).
30. The TV and radio company Zvezda. URL: <http://tvzvezda.ru> (accessed 13. 10.2015).

31. Ukraine is a criminal. URL: cripo.com.ua (accessed 20.11.2015).
32. Ukrainian truth — analytical journal. URL: www.pravda.com (accessed 20.11.2015).
33. Ukrainian Choice. Informational portal. URL: <http://vybor.ua> (accessed 3.09.2015).
34. Українська правда — Blogs. URL: <http://blogs.pravda.com.ua> (accessed 17.09.2015).
35. Kherson Pravda. URL: <http://pravda.ks.ua> (accessed 20.11.2015).
36. Sensor. No — the popular policy. URL: <http://www.censor.net.ua> (accessed 20.11.2015).
37. Championship — sports portal. URL: <http://www.championat.com> (accessed 23.10.2015).
38. The echo of Moscow is a radio station. URL: <http://echo.msk.ru/> (accessed 9.11.2015).
39. South Times. The socio-political newspaper. 07/30/2014. 29 (70). 32 p.
40. 24-news channel. URL: <http://24tv.ua> (accessed 20.11.2015).
41. Alexander Markov's homepage. URL: <http://komar.bitcheese.net> (accessed 17.09.2015).
42. Lib.Ru: Antique literature, poetry and philosophy. URL: <http://www.lib.ru> (accessed 17.09.2015).
43. Mobus is a news agency. URL: <http://www.mobus.com> (accessed 6.11.2015).
44. News Front (News front) — News of Novorossia. DNR. LC. URL: <http://news-front.info> (accessed 27.09.2015).
45. Newsland-news social network. URL: <http://newsland.com> (accessed 15.09.2015).
46. NewsOboz. News of Ukraine and the world. URL: <http://newsoboz.org> (accessed 20.11.2015).
47. ProIT — the world of IT technologies. URL: <http://proit.com.ua> (accessed 10.11.2015).
48. Sport.bigmir.net — sports portal. URL: <http://sport.bigmir.net> (accessed 09.11.2015).
49. Travel.Ru. Photoreports and stories about trips. URL: <http://reports.travel.ru> (accessed 27.09.2015).
50. Ua-football is a football portal. URL: <http://www.ua-football.com> (accessed 8.10.2015).
51. Vlasti.net is a network of independent journalists. URL: <http://vlasti.net/> (accessed 27.09.2015).
52. YouTube — video hosting. URL: <https://www.youtube.com> (accessed 20.11.2015).

Для цитирования:

Лысякова М.В., Гаевая А.А. Лексико-грамматические свойства дисфемизмов (на материале политического дискурса) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 1. С. 50—76. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-50-76.

For citation:

Lysyakova, M.V. & Gaevaia, A.A. (2018). Lexico-grammatical properties of dysphemisms (on the material of political discourse). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 50—76. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-50-76.

Marina V. Lysyakova, Anna A. Gaevaia, 2018. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 50—76. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-50-76.

Сведения об авторах:

Марина Витальевна Лысякова, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов, кандидат филологических наук, доцент. Контактная информация: Lmar13@rambler.ru

Гаевая Анна Александровна, магистрант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов, победитель X Всероссийской конференции обучающихся «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ». Контактная информация: gaevaia@list.ru

Bio Notes:

Lysyakova Marina Vitalievna, Associate Professor of General and Russian Linguistics Department of the Philological Faculty of the PFUR, Candidate of Philology, Associate Professor. Contact information: Lmar13@rambler.ru

Gaevaia Anna Aleksandrovna, graduate student of General and Russian Linguistics Department of the Philological Faculty of the PFUR. Contact information: gaevaia@list.ru